

Сведения об авторах:

Морженкова Наталия Викторовна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры языкознания
и переводоведения,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический
университет,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: natalia.morzhenkova@gmail.com

Репникова Вероника Сергеевна,
магистрант кафедры языкознания
и переводоведения,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический
университет,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: repnikova.veronica@gmail.com

Information about the authors:

Morzhenkova Natalia Victorovna,
Doctor of Sciences (Philology),
Academic Title of Associate Professor,
Professor, Department of Linguistics
and Translation Studies
Institute of Foreign Languages,
Moscow City Teachers Training University,
Moscow, Russia.
E-mail: natalia.morzhenkova@gmail.com

Repnikova Veronika Sergeevna,
Master Student,
Department of Linguistics
and Translation Studies
Institute of Foreign Languages,
Moscow City Teachers Training University
Moscow, Russia.
E-mail: repnikova.veronica@gmail.com

УДК 42-3
ББК 81.432.1-7

Н.А. Мороз

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО ПАССИВА В ЮРИДИЧЕСКИХ ПИСЬМАХ

В данной работе анализируются особенности перевода английского пассива на русский язык на материале юридических писем с учетом юридической техники. Автор статьи рассматривает различные способы перевода и переводческие приемы, позволяющие транслировать коммуникативную и когнитивную информацию исходного текста посредством модификации синтаксической структуры предложения.

Ключевые слова: юридическое письмо, перевод, наука о переводе, страдательный залог, юридическая техника, переводческие трансформации.

N.A. Moroz

PECULIARITIES OF TRANSFORMING ENGLISH PASSIVE VOICE IN LEGAL WRITING

The peculiarities of translating English Passive Voice into Russian on the examples of legal correspondence according to certain legal techniques are discussed. Different ways of interpretation that allow transferring proper communicative and cognitive information of the basic text having modified the syntactical structure of the sentence are described.

Key words: legal writing, translation, practice and theory of translation, passive voice, legal technique, transformations in translation.

Юридическое письмо является формой выражения права. При передаче одной из значимых и необходимых когнитивной информации данный

материал имеет уникальную языковую, логическую и грамматическую основы, которые выделяют его среди множества других видов текстов. Под юридическим письмом в данной работе мы понимаем письменный или электронный документ, составленный специалистом в сфере юриспруденции. Считается, что техника, применяемая в юриспруденции, даёт знания о конкретных условиях оформления какого-либо юридического письма или документа [7, с. 22]. Кроме того, выполнение конкретного действия, связанного с законностью, дает возможность предвосхитить последствия того или иного деяния, вытекающие из конкретного юридического случая. Следовательно, юридическое письмо имеет свои текстовые особенности и «своеобразное языковое выражение, так как является носителем юридической информации» [5, с. 15]. Очевидно, что различные законодательные документы, в зависимости от функциональности, характеризуются определенной структурой, правилами и принципами выполнения. Существуют разные типы юридического письма. К таким документам можно отнести контракты, законы, меморандумы, предписания, судебные решения, научные статьи, юридическую переписку и т.д. Для целей нашего исследования, главным образом, интерес представляют аналитические и аргументационные письма, иллюстрирующие переписку между юристом и его клиентом.

В работах по переводоведению в последние годы довольно пристальное внимание уделяется анализу и изучению особенностей письменного и устного перевода юридических писем. Подобный интерес, безусловно, объясняется расширением международных связей в юридической сфере. Но основной причиной активного изучения искусства юридического письма является тот факт, что для языка юриспруденции необходимо наличие особого стилистического формата, находящегося в рамках определенной системы лексических единиц и выделяющегося наличием профессионального юридического терминологического словаря. Очевидно, что особый

формат изложения норм законодательства, структура и стиль законодательной речи, отличающийся официальностью, терминологической грамотностью, целостностью и логичным выстраиванием речи, и создают определенные сложности для переводчика при трансляции юридического текста, в том числе и юридического письма с иностранного языка на родной язык.

Несомненно, что юридические письма характеризуются консервативностью в отборе языковых средств выражения, что, соответственно, должно находить отражение и в процессе перевода с одного языка на другой. Перечислим ряд особенностей юридического письма. Во-первых, письмо, написанное юристом, выделяется конкретностью, определенностью, убедительностью, использованием слов и юридических терминов в определенном значении. Данная особенность связана с тем, что правовая норма по своей природе – распоряжение или установка. Например: *We act for Ms Angus in relation to an industrial accident she suffered on 22 August last year.* Во-вторых, если говорить о грамматических особенностях, то многие исследователи отмечают громоздкие синтаксические конструкции из сложных предложений со множеством придаточных при практически полном отсутствии знаков препинания. Проиллюстрируем данную особенность на следующем предложении: *Agreed that to begin with we would write a letter to his solicitors indicating what was going on and remaining them of the beginning of the agreement about contract reached in the correspondence.* В-третьих, одно из основных качеств юридического текста – его эмоциональная нейтральность: *We are pleased to note that liability is no longer in dispute. Kindly acknowledge receipt.*

Кроме того, следует отметить следующие особенности языка и стиля текстов юридической корреспонденции: 1) распространенность стилистически нейтральной и книжной лексики: *I write to confirm that I have now completed the administration of your father's estate,* 2) нераспространенность «сниженной» лексики, просторечия и социальных диалектов, а также отсутствие выражения эмоций:

We look forward to hearing from you or from solicitors appointed to act on your behalf; 3) многократное применение отглагольных существительных типа *implementation, adjudication, imposition, undertaking, prosecution, apprehension, confiscation*; 4) преобладание и частый повтор юридических клише – таких, например, как *to commence proceedings, to seek legal advice, to meet an objection*; 5) употребление слов с полярным значением, так как юридические законы отражают противоположные интересы сторон: *plaintiff – defendant, sane – insane, legal – illegal*; 6) применение латинских слов: *de jure, ab initio, inter alia, modus operandi, prima facie, per annum*; 7) использование глаголов и оборотов со страдательным значением: *We are instructed that our client has been employed by our organization*. Перечисленные выше особенности делового языка юриспруденции в комплексе образуют уникальную систему стиля, функционирование которой управляется конкретно обозначенными правилами. Недостаточно грамотное соблюдение этих правил или же, например, игнорирование официально-делового формата ведения переписки или профессионального общения в сфере юриспруденции, а в дальнейшем некорректная деятельность переводчика, приводят к серьезным стилистическим ошибкам и к необоснованному усложнению юридических писем.

Как было указано выше, к числу языковых средств, характерных для любого юридического текста, в том числе и юридического письма, принадлежит пассивная форма глагола, на широкое употребление которого в юридическом языке указывают многочисленные исследования. Частое использование пассивного залога связывается, как правило, с особенностями его семантики. С одной стороны, пассивная форма глагола позволяет избежать ссылки на субъект предложения, если в этом нет необходимости. С другой стороны, пассив позволяет выделить объект действия в начало предложения путем переноса. Подобная интерпретация реальной ситуации отвечает специфике научного общения, заключающейся «в такой подаче информации, при которой внима-

ние читателя было бы сосредоточено на особенностях процессов, явлений, механизмов, а не на деятеле, управляющем данными процессами, явлениями, механизмами и т.д.» [4, с. 46].

В данной работе впервые в сопоставительном плане на базе юридических писем выявлены черты сходства и ряд специфических особенностей, отличающих средства выражения пассивного залога в русском языке и средства выражения страдательного залога в английском языке с учетом таких факторов, как коммуникативная значимость и норма языка юриспруденции. Исследование функций пассивного залога в сопоставляемых языках и анализ перевода текстов с английского языка на русский проводится на аутентичном материале – юридических письмах, представленных в учебном пособии «**Legal Correspondence**» (автор Rupert Haigh) [9], используемом нами при обучении студентов юридических направлений по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Автор предпринимает попытку анализа перевода юридических писем с английского языка на русский, при условии, когда основным критерием качества перевода являются не только профессиональные знания в конкретной области юриспруденции, а также языковая компетенция переводчика, то есть знание иностранного и родного языков, умения и навыки, применяемые при трансляции текстов. В этой связи мы рассматриваем грамматические сложности перевода пассивного залога в юридическом тексте, владение техникой перевода данной конструкции, по нашему мнению, является показателем языковой компетентности переводчика.

Очевидно, что использование страдательного залога в юридическом письме носит функциональный характер. Пассив позволяет автору, а в дальнейшем и переводчику, решать определенные информативно-прагматические задачи [3, с. 14]. Среди подобных задач следует отметить следующие, наиболее распространенные в юридическом письме:

1. Создание эффекта безличности, когда в предложении акцентируется

«действие», а не «деятель»: *The precise facts of the case are set out in the enclosed copy of the document. В приложенном документе Вы можете прочитать подробности этого дела.*

2. Эмфатическое выделение слова или словосочетания в функции подлежащего предложения: *An early reply would be appreciated, as we wish to reach a quick decision. Просим ответить как можно скорее, так как мы не хотели бы откладывать решение данного вопроса.*

3. Умалчивание о реальном «субъекте»: *It is agreed that the child will continue to live with you after the divorce. Принято решение о том, что после развода ребенок останется с Вами.*

4. Возможность передачи информации в более сжатом формате: *Kindly confirm that this is accepted. Будем признательны, если подтвердите свое согласие.*

5. Описание юридической процедуры или техники: *We are instructed by our client in relation to his employment with your organization. Мы получили информацию от нашего клиента по поводу его трудоустройства в вашей компании.*

6. Иллюстрация научных, коммерческих и других процессов: *We hope that the current industrial dispute will be brought to a speedy end. Мы надеемся, что данная дискуссия по рабочим моментам скоро закончится.*

7. Необходимость ссылки на исторические, экономические и социальные реалии: *The convention was drafted under the auspices of the Council of Europe. Конвенция была разработана при содействии Европейского совета.*

Следует отметить, что глагольные конструкции в пассивной форме относятся к числу явлений, которые представляют серьезные трудности для переводчика. Рассмотрим различия английского и русского языков с точки зрения применения страдательного залога. На протяжении длительного времени считалось, что пассивная форма глагола более распространена в английском языке, так как здесь данная конструкция применима не только для переходных глаголов с прямым дополнением, но и для глаголов, за которыми следует предложное или косвенное дополнение. Например, *to deal with; to send for; to attend; to call upon*. Еще

одним объяснением широкого применения предложений с глаголом-сказуемым в страдательном залоге является факт почти полного отсутствия в английском языке падежей, что не позволяет выразить объект действия падежной формой имени существительного или местоимения. Предложение *Они были приглашены на заседание Суда по трудовым спорам*, которое также можно перефразировать неопределенно-личной конструкцией с глаголом в действительном залоге *Их пригласили на заседание Суда по трудовым спорам*, на английский язык может быть транслировано только формой страдательного залога *They have been invited to the Employment Tribunal*.

Более того, в исследуемых языках различаются языковые средства, используемые для тематического членения предложения, где конструкции с пассивным залогом играют одну из основных ролей в создании коммуникативной связности текста. К подобным конструкциям относятся обороты, в составе которых местоимение *it*, выполняющее роль формального субъекта предложения, и глагол в страдательном залоге: *be reported, be considered, be known, be regarded, be related* и др. Проиллюстрируем это утверждение на следующих примерах из юридических писем: *We have been advised that ... Нам стало известно, что ...; It is reported that the question of the shareholders' agreement has been discussed. Сообщают, что вопрос, касающийся договора с акционерами, уже обсудили.*

В современной науке, изучающей переводческую технику, существует и противоположный взгляд касательно уместности структур с пассивным залогом в юридической деловой переписке. Говоря о правовом статусе языка, некоторые исследователи отмечают, что в учебниках нового поколения, написанных американскими авторами, «использование активного, а не пассивного залога выделяется в качестве одного из важных принципов юридического письма» [1, с. 39]. По мнению американских лингвистов, изучающих стилистику юридического языка, использование активного залога имеет ряд положительных сторон, по сравнению с пассивным

залогом. В частности, указывается, что при употреблении активного залога фраза требует меньше лексических единиц, то есть она оформлена лаконичнее и короче [8, с. 2]. Кроме того, в активном залоге предложение имеет рациональный порядок слов, что позволяет оформить законченную мысль, а фразе, соответственно, придать большую определенность. Например: *If you cannot resolve the matter to your satisfaction, the Law Society provides a complaints and redress system.*

Учитывая перечисленные особенности перевода юридического текста, а в данном конкретном случае сложности перевода юридической деловой корреспонденции, рассмотрим способы перевода с английского языка на русский конструкций с пассивным залогом. Исходным материалом для решения поставленной задачи послужили 134 письма из юридической практики, представляющие собой оригинальные образцы современного английского языка [9]. Перевод конструкций со страдательным залогом с английского языка на русский осуществляется разными способами. Анализ нашей выборки позволяет утверждать, что пассивные конструкции транслируются грамматическими эквивалентными соответствиями и, при необходимости, дополняются синтаксическими трансформациями [6, с. 388]. Рассмотрим наиболее характерные случаи.

Конструкция с английским пассивом, в которой в роли субъекта выступает косвенное предложное или беспредложное дополнение соответствующей активной конструкции, трансформируется на русский язык неопределенно-личной конструкцией: *All our bills must be settled within 30 days, unless it is agreed otherwise. Все счета должны быть оплачены в срок, в течение 30 дней, если только не было иной предварительной договоренности.*

Конструкция со страдательным залогом, усложненная инфинитивной структурой, передается на русский язык сложным предложением: *Work will be delegated to other staff to conduct the case. Работа будет пе-*

редана другому сотруднику фирмы для того, чтобы довести это дело до суда.

Полная трансформация предложения потребуется в случае, когда в английском варианте при одном субъекте одно из сказуемых выражено глаголом в пассивной форме, а другое – сказуемым в действительном залоге [2, с. 67]:

The other partner of the firm was invited to and handled the complaint procedure fully. Еще один сотрудник фирмы был приглашен для рассмотрения этой претензии. Окончательное решение им было принято.

Пассивная конструкция будет переводиться на русский язык активной в том случае, когда русский глагол не имеет формы страдательного залога. *Bilateral talks between the parties will be followed by an Employment Tribunal. За двусторонними переговорами между сторонами последует заседание суда по трудовым вопросам.*

Таким образом, можно констатировать, что в связи с несоответствием грамматических форм и конструкций в английском и русском языках переводчик юридических писем часто вынужден прибегать к грамматическим или лексико-грамматическим трансформациям. Для достижения адекватности и соблюдения языковых норм при переводе юридических писем с английского языка на русский необходимо произвести ряд серьезных модификаций синтаксической структуры исходного предложения с тем, чтобы коммуникативные и когнитивные функции соответствующих фрагментов текста были сохранены. Суммируя результаты нашего исследования, отметим, что пассивный залог по-прежнему актуален в английских юридических документах. Применение данной грамматической конструкции позволяет придать тексту, во-первых, официальный тон, а, во-вторых, в исследуемом языке по сути отсутствует альтернатива страдательному залогом, которая позволяет, в случае необходимости, не называть производителя действия, то есть создавать эффект безличности, что характерно для юридического письма.

Библиографический список

1. Воронцова, Ю.А. Правовой статус языка [Текст]: учеб. пособие для курсантов и слушателей вузов МВД России / Ю.А. Воронцова, Е.Ю. Хорошенко. – Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2008. – 108 с.
2. Гутнер, М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов [Текст] / М.Д. Гутнер. – М: Высш. школа, 1982. – 158 с.
3. Дрожащих, А.В. Семантика и функции английских пассивных конструкций в текстах научных документов [Текст]: автореф. дис...канд. филол. наук / А.В. Дрожащих. – СПб., 1991. – 20 с.
4. Кауфман, С.И. Некоторые особенности стиля американской технической литературы [Текст] / С.И. Кауфман. – М.: Учпедгиз, 1960. – 305 с.
5. Кожевников, В.В. Технологии создания правовых документов в процессе осуществления юридической деятельности: монография / В.В. Кожевников, И.Н. Сенин, А.И. Красман. – Омск: Изд-во АНО ВО Омского экономического института, 2016. – 174 с.
6. Мороз, Н.А. Специфика передачи когнитивной информации при переводе юридического текста [Текст] / Н.А. Мороз // Когнитивные исследования языка: сб. науч. работ. – Тюмень: Айвекс, 2016. – Вып. XXVI. – С. 387–391.
7. Хазова, О.А. Искусство юридического письма [Текст] / О.А. Хазова. – М.: Юрайт, 2011. – 181 с.
8. Garner B.A. *Legal Writing in Plain English*. Chicago: The University of Chicago Press, 2016. P. 248.
9. Rupert H. *Legal Correspondence*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 232.

References

1. Vorontsova U.A. *Legal status of a language: teaching aid for military students of*. Belgorod: OONI i RID BelYuI MVD Rossii, 2008. P. 108. [in Russian].
2. Gutner M.D. *A Guide to translation from English into Russian*. M. Vysshiaia shkola, 1982. P. 158. [in Russian].
3. Drozhashchikh A.V. *Semantics and functions of English Passive constructions in scientific documents*. Saint-Petersburg, 1991. P. 20. [in Russian].
4. Kaufman S.I. *Stylistic features of American technical*. M.: Uchpedizdat, 1960. P. 305. [in Russian].
5. Kozhevnikov V.V. *Techniques in creating legal documents in the process of legal activity*. Omsk: izd-vo ANO VO Omskogo Instituta Ekonomiki, 2016. P. 174. [in Russian].
6. Moroz N.A. *Peculiarities of transforming cognitive information in legal texts*. Tyumen: Aiveks, 2016. Volume. XXVI. P. 387–391. [in Russian].
7. Khazova O.A. *Art of legal writing*. M.: Yurait, 2011. P. 181. [in Russian].
8. Garner B.A. *Legal writing in plain English*. Chicago: The University of Chicago Press, 2016. P. 248.
9. Rupert H. *Legal correspondence*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 232.

Сведения об авторе:

Мороз Наркиза Абриковна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурной профессиональной
коммуникации экономико-правовых
направлений,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация.
E-mail: narkiza-moroz@mail.ru

Information about the author:

Moroz Narkiza Abrikovna,
Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor,
Department of Foreign Languages and
Intercultural Professional
Communication,
Institute of State and Law, Tyumen State
University,
Tyumen, Russia
E-mail: narkiza-moroz@mail.ru